

- Я не верю в это.

- ...Я верю в тебя.

Голос Е Юйюаня был тихим, а его последние слова, едва слышным вздохом, развеял ветер.

Смахнув лепестки с волос юноши, его пальцы внезапно замерли. Кончики его ушей едва заметно покраснели.

Хотя выражение его лица оставалось бесстрастным, Е Юйюань сделал полшага назад, несколько неловко отводя взгляд, и сжал губы в тонкую линию.

На мимолетное мгновение в его темных глазах промелькнули разочарование и смущение, прежде чем они снова обрели спокойствие.

Фан Хуай: "...?"

Он не расслышал.

Но он не был из тех, кто настаивает на ответах. Немного подумав, он просто сказал: - Прости, я не расслышал.

- Ничего.

Только тогда напряжение в позе Е Юйюаня немного ослабло.

Они какое-то время смотрели друг на друга, не говоря ни слова.

После долгого молчания Е Юйюань наконец произнес тихим голосом: - Не волнуйся слишком сильно.

Его взгляд задержался на Фан Хуае. На секунду его темные глаза показались удивительно нежными - но затем это ощущение исчезло, словно иллюзия.

Слушая, как говорит Е Юйюань, Фан Хуай испытывал чувство умиротворения.

Он улыбнулся и кивнул: - Мм, хорошо.

Фан Хуай подумал, что если они смогут стать друзьями в будущем, он хотел бы, чтобы Е Юйюань говорил больше, чтобы он мог чаще слышать его голос.

Но пока и этого было достаточно.

Летний ветерок принес несколько лепестков на землю. В этом заброшенном уголке города было так тихо, что можно было почти услышать, как медленно опускается свет.

- Тогда я пойду готовиться, - сказал Фан Хуай, видя, что Е Юйюаню больше нечего сказать. Он помахал рукой, улыбаясь. - Увидимся?

Е Юйюань тихо ответил: - Мм.

Только после того, как фигура юноши скрылась за углом, он наконец отвел взгляд.

Тем временем Фан Хуай прибыл в гримерку, которую привели в порядок. Он начал готовиться к своему предстоящему выступлению - его особый "талант" требовал тщательного внимания к костюму и внешнему виду.

С пением он уже освоился, но его движения были еще немного неотшлифованными. В конце концов, он не занимался сценическим мастерством с юных лет, поэтому по сравнению с профессионалами он все еще сильно отставал. К счастью, выбранный им номер был в большей степени драматической сценой, а не насыщенным действием.

Это было одно из немногих увлечений Фан Цзяньго, помимо игры в маджонг, - и оно стало одним из увлечений Фан Хуая.

Теперь, когда у него появился шанс, он подумал... он хотел, чтобы больше людей увидели это.

Час спустя.

Съемочная группа прибыла в большой театр, устанавливая оборудование и выбирая лучшие

ракурсы. Работая, они лениво переговаривались: - А какой именно талант у Фан Хуая?

- Это место... он что, собирается разыграть пьесу или что-то в этом роде?

- Надеюсь, ничего не пойдет не так.

Многие участники не раскрывали свои таланты, но выбор места проведения давал некоторые подсказки.

Некоторые намеренно держали это в секрете, чтобы сохранить элемент неожиданности.

Что касается Фан Хуая?

Восемьдесят процентов зрителей в интернете предполагали, что он либо снова будет свистеть на листке дерева, либо развлекать птиц - что-то немного скучное, но вряд ли провальное. При этом было очевидно, что его итоговый балл не будет особенно высоким.

Прямая трансляция шла уже некоторое время.

Участник по имени Сюй Луфэн только что исполнил номер по фигурному катанию, вызвав небольшую сенсацию в шоу. Сюй Луфэн был молодым человеком со смуглой кожей, который только недавно подписал контракт с агентством и дебютировал. Кто-то даже обнаружил, что его отец был олимпийским чемпионом по фигурному катанию на пенсии.

Порядок выступлений определялся жребием, и, что интересно, тройка лидеров из отборочного тура оказалась в расписании друг за другом - сначала Сюй Луфэн, затем Фан Хуай и, наконец, Лу Юй.

Фан Хуаю особенно не повезло в этот раз: он выступал сразу после номера фигурного катания. Когда подошла его очередь, в чате все еще бурлили эмоции от предыдущего выступления.

Несколько случайных комментариев вроде "Ждем с нетерпением!" и "Вперед, вперед, Хуайхуай!" быстро тонули в общем потоке, создавая впечатление, что никто не обращает на него внимания.

[Аааа, какой красавчик!!]

[Черт, этот уровень практически профессиональный! Круто и красиво одновременно.]

[Почти очередь моего малыша!]

[Твоего малыша? Кого?]

[Фигурное катание - это просто потрясающе, о боже. Я хочу выйти за него замуж.]

На катке Сюй Луфэн держал свои коньки, когда увидел комментарии и сразу же почувствовал себя немного неловко. Он уже собирался войти в свой второй аккаунт и пополнить счет для виртуального подарка, когда внезапно на экране появился яркий спецэффект - кто-то только что отправил десять гигантских глубоководных торпед.

Черт возьми. Сюй Луфэн был ошеломлен.

50 000 юаней...

На бегущей строке было всего два простых слова - "Удачи".

[Спасибо, большой босс! Хуайхуай, вперед!]

[Подождите, следующий - это он? Я жду с нетерпением!]

[Хорошо, давайте посмотрим, как ваш маленький малыш исполнит цирковые трюки, поиграет с птицами и посвистит на листьях. lol. Всегда одни и те же маленькие уловки - уже надоедает.]

[Согласен. Так надоело. С каких пор речь идет о выборе акробатов? Это конкурс айдолов, а не конкурс уличных выступлений. Смешно.]

Каждый раз, когда новый участник начинал свое выступление, модераторы отключали чат на десять секунд. Наконец, хаотичный поток комментариев прекратился, и многие зрители вздохнули с облегчением, переключив свое внимание на сцену.

Ракурс камеры был выбран удачно, выравниваясь с полом сцены, создавая необъяснимо притягательную атмосферу.

Большой, но заброшенный театр.

Огромная, пустая сцена.

Лианы и полевые цветы, пробивающиеся по краям.

Разбитый световой люк, пропускающий мягкие лучи света.

В этой сцене было что-то странно безмятежное - она мгновенно успокаивала сердце.

Музыка еще не началась.

Через десять секунд модераторы снова включили чат, и сообщения снова полетели.

[Эм... где он?]

[Он снова опаздывает, как и в прошлый раз? Некоторые едва выпустили хоть какие-то работы, но уже ведут себя как дивы.]

[Прошло всего десять секунд. Неужели вы не можете быть немного терпеливее?]

Ли Юнь открыла трансляцию как раз вовремя, чтобы увидеть поток недружелюбных комментариев. Ее руки задрожали от гнева, когда она инстинктивно ответила своим собственным сообщением. Только отправив его, она внимательнее присмотрелась к месту проведения на экране.

- Хм, - Ли Юнь потерла подбородок.

Ее отец, Ли Су, был исполнителем оперы Куньцзюй, а его наставником был профессор Дун Жулань. Она сопровождала своего отца на одно из выступлений профессора Дуна, когда была младше, и если она правильно помнила...

Разве то выступление не проходило в этом самом театре?

Значит, он уже стал таким ветхим.

Некогда оживленный центр Наньши теперь был таким пустынным - возможно, его даже снесут завтра, чтобы освободить место для новой застройки. Ли Юнь почувствовала укол ностальгии.

Затем ей внезапно пришло в голову.

Фан Хуай выбрал это место... может ли быть, что он...

"Не может быть", - подумала она. - "Это очень сложно. Если он не будет осторожен, это будет неловко. Мне не нужно, чтобы он был выдающимся, я просто надеюсь, что он не допустит ошибок".

Ее отец, Ли Су, неторопливо перевернул страницу газеты, заваривая чай и, как обычно, отчитывая ее.

- Снова смотришь это развлекательное шоу? Не можешь приложить немного усилий к учебе? Эти так называемые "айдолы", за которыми ты следишь, - никто из них не умеет петь как следует. Они звучат странно, сплошной стиль и никакого содержания.

Ли Юнь полностью проигнорировала его. Затаив дыхание, она не сводила глаз с экрана.

В следующую секунду...

- Весенний ветер на фестивале Шансы, лепестки персика легкие, как резаный шелк.

Это была строка из "Веера с персиковыми цветами", а именно из арии "Нефритовый гибискус".

Голос лился как шелк, гладко и нежно, с безупречным контролем дыхания. Оперный стиль нес в себе собственный резонанс, вызывая электрическую дрожь по спине.

Мгновенный фурор.

На короткое мгновение в чате воцарилась полная тишина. Многие, наблюдавшие за происходящим за экранами, расширили глаза, на мгновение потеряв дар речи, - включая Ли Юнь и Ли Су.

Реакция Ли Су была еще более бурной.

Выражение его лица сменилось с презрения на ошеломленное потрясение, прежде чем он внезапно расширил глаза, чуть не выронив свою чашку с чаем. Он вскочил со стула, выпалив в недоумении:

- Юнь Юнь, кто это?!

В этом нельзя было ошибиться - этот стиль пения, эта фразировка - это было безошибочно...

Но Ли Юнь не могла ему ответить.

Она была слишком увлечена происходящим на экране.

Из-за кулис вышла фигура.

Традиционный костюм оперы дань (женская роль), дополненный сложным головным убором и полным облачением Куньцзюй. Движения фигуры были легкими, как плывущие облака.

Эстетика оперы Куньцзюй не соответствовала современным вкусам - многие находили стиль слишком преувеличенным или устаревшим, неспособными оценить его.

Но, глядя на этого человека, эта мысль даже не приходила в голову.

Все, что оставалось, - это чистое изумление.

На короткое мгновение, казалось, время остановилось - возможно, потому, что обстановка была слишком идеальной. В этом заброшенном театре, под мягким сиянием падающего дневного света, границы времени, казалось, размылись.

[??? Не пытайтесь обмануть меня предварительно записанным вокалом! Это точно липсинк, 100% подделка!!]

[Не может быть - я только вчера смотрел старые записи профессора Дуна, и этот голос так похож на его!]

[КТО ЭТО?! КТО-НИБУДЬ, СКАЖИТЕ МНЕ, КТО ЭТО, Я ТЕРЯЮ РАССУДОК!!!]

[Это так красиво aaaaaaa]

Сценические движения Фан Хуая не были идеальными - в конце концов, он не тренировался с детства. Ему не хватало той утонченной женственности и хрупкой элегантности, которых ожидали от роли дань.

Любой, кто внимательно наблюдал, мог сказать - человек под оперными одеждами все еще был высоким, стройным юношей.

Ранее он обсуждал это со своим учителем - использовать свои сильные стороны, избегая слабых, минимизируя движения и делая акцент на тексте.

Но его сценический образ? Одно этого было достаточно для высшего балла.

- Это... - Ли Су уставился на экран, его эмоции были невероятно сложными. - У этого ребенка необычайный потенциал.

Как профессионал, он мог сразу же заметить легкую скованность в позе Фан Хуая. Но этот образ - среди цзянь дань (мужчин-исполнителей женских ролей) тех, кто мог достичь такого уровня, было крайне мало.

Способность Фан Хуая к адаптации была просто выдающейся.

Обычно он был просто опрятным, симпатичным подростком - надень на него школьную форму и наушники, и он был бы классическим бунтующим бойфрендом. В костюме он был красив и обаятелен. Но теперь, в оперном костюме в роли дань, он соответствовал образу без усилий.

Он был... прекрасен.

Не было лучшего слова для этого.

Не хрупкая красота, а та, что приковывала внимание. Его глаза, казалось, мерцали блеском, от которого невозможно было отвести взгляд.

[Это безумие?!]

[LOL, я один заметил, что движения Хуай Хуая немного скованные? Он явно старается минимизировать их и сосредоточиться на пении - так мило!]

[Это 100% липсинк. Я прямо сейчас открываю записи профессора Дуна, чтобы сравнить звук.]

- Как дрейфующий снег в шелке, как опавшие лепестки, превращающиеся в иней.

Опера Куньцзюй была медленной, насыщенной затяжным очарованием.

Но "Веер с персиковыми цветами" не был просто нежной, изящной пьесой.

В этот момент бесчисленное множество людей затаили дыхание, все взгляды были прикованы к Фан Хуаю.

Его поклонники и съемочная группа были вне себя от радости - Фан Хуай снова их удивил.

Тем временем фигура молча стояла у входа в заброшенный театр, слушая. Мягкий свет мерцал в его взгляде.

На сцене Фан Хуай, казалось, сиял.

Он был рожден, чтобы стоять там - чтобы быть любимым всеми, чтобы купаться в свете, чтобы за ним следовала каждая камера.

Ли Юнь сжала свой планшет, так взволнованная, что едва могла удержаться от того, чтобы не подпрыгнуть. Даже ее строгий отец, Ли Су, на этот раз ничего не сказал - вернее, он был взволнован больше, чем она.

Фамилия этого ребенка была Фан.

Если он не ошибался...

Отец и дочь пристально смотрели на экран, наклонившись вперед, словно пытались подобраться еще ближе.

Ли Су совершенно забыл свои прежние жалобы на "молодых людей, тратящих время на идолопоклонство". Когда Фан Хуай безупречно перешел к смене тональности, он не смог удержаться от того, чтобы не выпалить: "Хорошо!"

Но в то же время не все были довольны.

- После этой строки идет устный монолог, - пробормотал менеджер, откладывая свой телефон и скрипя зубами. - Эта часть - кульминация. Мы не можем позволить ему дойти до нее - если он это сделает, пути назад не будет.

Сидевший рядом с ним молодой человек с нежным лицом молчал.

Он несколько раз постучал по своему телефону, прежде чем пробормотать:

- Конечно. Но кроме этого... начните продвигать тег "липсинк".

Стиль Фан Хуая был слишком похож на ранние выступления Дун Жуланя.

Более того, поскольку на месте присутствовали только Фан Хуай и несколько операторов, обстановка была настолько благоприятной для обмана, что ему было бы трудно доказать свою невиновность. Его движения - любой проницательный глаз мог видеть, что они были лишь средними, - но его вокальное исполнение было таким изысканным. Кто бы поверил?

И Дун Жулань был в уединении в течение многих лет, едва ли даже давая лекции. Как он мог выступить, чтобы очистить имя Фан Хуая?

Невозможно.

На площадке было три оператора.

Один был главным оператором, а двое других - ассистентами. Оборудование было проверено заранее.

Как только Фан Хуай пропел слова "дрейфующий снег в шелке", один из ассистентов оператора внезапно споткнулся, врезавшись в камеру!

Кадр резко дернулся и погас.

[Что случилось?!]

[ЧЕРТ, я хочу что-нибудь ударить! Это было как раз на самом интересном месте!]

[Этот монолог должен был быть следующим! Не прерывайте мое прослушивание!!!]

[НЕ ПРЕРЫВАЙТЕ МОЕГО МАЛЫША!!! ВЕРНИТЕ ЕГО, ВЫ [РУГАТЕЛЬСТВО]!]

Глаза главного оператора расширились от шока.

Его лицо помрачнело, когда он выровнял оборудование и выругался: - Какого черта с тобой?! Ты хочешь потерять работу?!

Ассистент был так же сбит с толку. Казалось, будто он на мгновение был одержим - его разум отключился, а тело двигалось само по себе. Теперь он был на грани слез.

И тогда...

Главный оператор и ассистент замерли на месте, расширив глаза.

Высокий, безупречно одетый мужчина подошел, его длинные ноги преодолели расстояние всего за несколько шагов. Он потянулся к камере и взял ее из ошеломленных рук оператора. Позади него его секретарь улыбнулся и отвел их в сторону для частного разговора.

Президент Е... был здесь?!

Оба мужчины были совершенно ошеломлены.

Казалось, будто персонаж из финансового журнала только что сошел со страницы и вошел в реальность - совершенно сюрреалистично.

Все произошло в считанные секунды.

Е Юйюань молча взял оборудование, его тонкие губы были сжаты в нейтральную линию. На его лице не было никакого особого выражения. Его четко очерченные пальцы слегка постучали по камере, прежде чем он быстро снял несколько компонентов и нажал кнопку.

Его руки были красивыми. И его движения - решительные, эффективные - были почти завораживающими.

Тем временем на сцене Фан Хуай оставался в неведении обо всем этом.

"Веер с персиковыми цветами" не был легкой или успокаивающей оперой. Напротив, она была тяжелой - каждая строка была пронизана печалью, словно написана кровью.

Песня достигла строки "Опавшие лепестки превращаются в иней". Юноша слегка прикрыл глаза.

Много лет назад тот человек, вероятно, тоже пел этот самый куплет.

Образы всплыли в его сознании...

Все это в течение нескольких секунд.

И чат прямой трансляции взорвался.

[ЧТО ЗА ЧЕРТ, я подаю жалобу!!!]

[@СъемочнаяГруппа, мы требуем объяснений!]

[Тьфу, хватит тратить время. Просто переходите к следующему номеру. Я хочу увидеть моего малыша Лулу!]

[Согласен, переключитесь уже на следующего участника. Не нужно тратить время.]

Ли Юнь была совершенно ошеломлена внезапным поворотом событий. Затем, когда она увидела сообщения в чате, ее челюсть сжалась.

Если бы они переключились на следующего участника сейчас, неизвестно, получил ли бы Фан Хуай вообще дополнительное время, чтобы компенсировать это. Внимание аудитории было бы полностью отвлечено, делая все его предыдущие усилия бессмысленными.

Но реакция Ли Су была еще более сильной.

Доцент Ли, которому сейчас было за сорок, внезапно встал, его пальцы дрожали, когда он указал на экран. - Кто это сделал? Я звоню на телеканал, чтобы подать жалобу!

Ли Юнь: "....."

В этот момент в съемочной группе царил хаос.

Помощник режиссера, сжимая свой телефон, стиснул зубы и сказал: - Может, нам просто переключиться на следующего участника, Лу Юя? У нас сейчас сто тысяч зрителей - просто тянуть вот так - это не решение.

Выражение лица главного режиссера было мрачным, его челюсть напряглась, когда он уже собирался кивнуть...

Затем зазвонил его телефон.

Увидев, кто звонит, его сердце сжалось, и он поспешно ответил: - Алло, президент Е?

Низкий, холодный голос раздался в трубке, как лед и иней.

Всего два слова:

- Не переключайте.

Переключение на следующего участника было исключено.

<http://bllate.org/book/17922/1717306>